

## О взаимоотношениях США и КНР в начальный период президентства Д. Трампа

© 2017

Д.В. Кузнецов

В статье рассмотрены взаимоотношения США и КНР в начальный период президентства Дональда Трампа. Представлен анализ изменений в риторике высказываний президента США в адрес Китая. Автор также касается «чувствительных» тем в американо-китайских отношениях — торгово-экономических противоречий, ситуации в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, проблемы Тайваня, жесткой позиции США в отношении северокорейской проблемы и др. *Ключевые слова:* Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, Дональд Трамп, взаимоотношения США и КНР.

Победа на состоявшихся 8 ноября 2016 г. президентских выборах в США Дональда Дж. Трампа вызвала беспрецедентный по своим масштабам резонанс в мире. Несистемность Д. Трампа, брошенный им вызов всему американскому (и не только) политическому истеблишменту, а также его желание осуществить серьезную перестройку в сфере внутренней и внешней политики США — все это, безусловно, вызывает необходимость получить ответы на целый ряд вопросов, в том числе касающихся отдельных направлений внешнеполитического курса США<sup>1</sup>.

В последние годы отношения между США и КНР — крупнейшими в настоящее время в экономическом аспекте державами в мире — достигли значительного уровня развития. Между тем Д. Трамп еще на стадии предвыборной кампании постоянно заявлял о необходимости внести значительные коррективы во внешнеполитический курс США в отношении КНР. Важнейшей составляющей предвыборной риторики Д. Трампа стала критика в адрес Китая, для чего в качестве площадки широко использовалась социальная сеть для публичного обмена сообщениями *Twitter*. Согласно подсчетам, в 2016 г. Д. Трамп опубликовал более 50 так называемых твитов, содержащих критику Китая. Особый акцент был сделан на «хищнической» политике Китая в торгово-экономической области, ответом на которую, по мнению Д. Трампа, должны стать решительные меры, вплоть до введения высокой (доходящей до 45%) пошлины на китайские товары.

В начале декабря 2016 г., вскоре после избрания Д. Трампа на должность Президента США, и вовсе вспыхнул настоящий дипломатический скандал в связи с тем, что во время интервью телевизионному каналу *Fox* он внезапно подверг сомнению политику «одного Китая», заявив, что это не более чем предмет переговоров. «Я хорошо понимаю политику “одного Китая”, но не понимаю, почему мы должны ее придерживаться, если мы не договоримся с Китаем по другим вопросам, включая торговлю», — заявил Д. Трамп. 2 декабря 2016 г. он провел телефонный разговор с Цай Инвэнь, главой Тайваня. Это еще сильнее накалило атмосферу. Ситуацию усугубило сделанное Д. Трампом заявление, что не Пекину решать, с кем ему общаться. «Я не хочу, чтобы Китай диктовал мне что-либо,

---

*Кузнецов Дмитрий Владиславович*, кандидат исторических наук, доцент Благовещенского государственного педагогического университета. E-mail: kuznetsov\_d@mail.ru.

и это был входящий звонок. Это был очень хороший звонок. Короткий. И почему другая нация может позволить себе говорить, что я не имею права принимать вызов?», — заявил Д. Трамп, отметив, что отказ от разговора был бы проявлением неуважения.

Учитывая, что Китай считает Тайвань своей территорией, которую необходимо вернуть под свой контроль, в связи с чем постоянно демонстрируется решительный настрой, подобные действия были расценены как нарушающие право Китая на Тайвань. Более того, 3 декабря 2016 г. МИД КНР выступил с заявлением: Пекин призвал Вашингтон «осмотрительно и разумно подходить к тайваньскому вопросу во избежание лишних помех в отношениях между двумя странами».

4 декабря 2016 г. Д. Трамп, используя *Twitter*, подверг критике действия Китая в экономической и военно-политической сферах, в том числе его военную активность в Южно-Китайском море: *«Did China ask us if it was OK to devalue their currency (making it hard for our companies to compete), heavily tax our products going into...their country (the U.S. doesn't tax them) or to build a massive military complex in the middle of the South China Sea? I don't think so!»* [«Спрашивал ли Китай нашего согласия на девальвацию их валюты (затрудняя для наших компаний участие в конкуренции), на высокое налогообложение нашей продукции, идущее в их страну (США не облагают китайцев налогами), или на строительство внушительного военного комплекса в центре Южно-Китайского моря? Я так не думаю». — Неофициальный перевод редакции.]

Указанные шаги, совершенные избранным президентом США, не могли не насторожить китайцев. Нервозность добавили также события, связанные с тем, что 15 декабря 2016 г. КНР захватила у США подводный беспилотный исследовательский аппарат, который был замечен в международных водах Южно-Китайского моря, в то время как океанографическое судно ВМС США «Боудич» пыталось его вернуть.

Важно подчеркнуть, что еще до прихода к власти администрации Д. Трампа, фактически еще на стадии предвыборной кампании, были обозначены ключевые «болевые точки», затрагивающие взаимоотношения США и КНР: во-первых, проблема «одного Китая»; во-вторых, спор по поводу островов в Южно-Китайском море; в-третьих, вопрос, касающийся возвращения американских предприятий непосредственно в Америку; в-четвертых, пассивный баланс в торговле США с КНР; в-пятых, антидемпинговые меры и некоторые другие негативные моменты, связанные с развитием отношений в торгово-экономической сфере. Вся совокупность этих «болевых точек», особенно в случае их сохранения на продолжительный период, безусловно, могла существенно испортить атмосферу двусторонних отношений между США и КНР.

В первые недели после вступления Д. Трампа в должность Президента США сохранялся, в первую очередь вследствие возникших ранее проблем, определенный уровень напряженности во взаимоотношениях США и КНР, который усиливался под влиянием отдельных событий.

Довольно существенный резонанс имел получивший огласку факт развертывания на Северо-Востоке Китая межконтинентальных баллистических ракет. 24 января 2017 г., через несколько дней после церемонии инаугурации Д. Трампа и спустя всего два дня после появления публикации в одном из гонконгских изданий, в *Global Times* появилась англоязычная публикация, которая привлекла всеобщее внимание. В ней говорилось, что с появлением ракет нового типа (*DF-41*) «Китай будет больше уважать». При этом авторы статьи упомянули развертывание ракет *DF-41*, имеющих дальность до 12 тыс. км, в провинции Хэйлунцзян, примыкающей к российско-китайской границе<sup>2</sup>.

Симптоматично, что информация стала публичной, в первую очередь, благодаря китайским СМИ, разместившим фотографии, на которых были изображены перемещающиеся по дорогам страны колонны пусковых установок, предназначенных для таких типов ракет. Часть фотографий были сделаны в районе города Дацин. Эти действия явно носили демонстративный характер с целью показать новому руководству США в лице Д. Трампа и его администрации решительный настрой Китая. Как заявил в связи с этими действиями

известный эксперт В.Б. Кашин, «для Китая смысл размещения ракет в этом районе мог заключаться в приближении их стартовых позиций к возможным целям на Восточном побережье США и затруднении для США планирования первого удара по позициям *DF-41*: с Севера, Востока и Юго-Востока данный район Китая прикрыт от вероятного противника территориями РФ и КНДР». И далее: «Попытка уничтожить позиции *DF-41* в районе Дацина первым ударом может быть интерпретирована системой предупреждения о ракетном нападении России как атака на российскую территорию. В условиях мирового военно-политического кризиса это может повлечь за собой непредсказуемые последствия»<sup>3</sup>.

Примечательно, что ранее, 15 января 2017 г., *Global Times* высказалась достаточно жестко в связи со сделанными до этого заявлениями избранного президента США: «Дональд Трамп не будет разочарован мощью нашего возмездия, если осмелится повредить принципу “одного Китая”»<sup>4</sup>.

Между тем, спустя некоторое время администрация Д. Трампа, в отличие от периода, предшествовавшего вступлению его в должность главы государства, стала демонстрировать более взвешенный подход.

Нельзя не отметить, что довольно существенный в положительном плане фон, в частности в том, что касается развития двусторонних отношений с участием США и КНР, был сделан благодаря отказу Д. Трампа от подписанного еще при Б. Обаме соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), которое создавало в регионе динамичную зону свободной торговли и инвестиций без участия КНР. Принятое уже 23 января 2017 г. администрацией Д. Трампа решение об отказе от реализации проекта Транстихоокеанского партнерства, оформленное в рамках президентского меморандума<sup>5</sup>, встретило положительный отклик в Китае, где данный проект расценивался не иначе как действия, осуществляемые в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках политики сдерживания КНР со стороны США.

9 февраля 2017 г. состоялся телефонный разговор президента США Д. Трампа с председателем КНР Си Цзиньпином. В пресс-релизе, опубликованном на сайте Белого дома, в частности, подчеркивалось: «Президент Дональд Дж. Трамп и Президент Китая Си Цзиньпин в четверг вечером провели длительный телефонный разговор. Лидеры двух стран обсудили множество вопросов, Президент Трамп по просьбе Президента Си согласился уважать политику “одного Китая”. Представители Соединенных Штатов и Китая будут участвовать в дискуссиях и переговорах по различным вопросам, представляющим взаимный интерес. Телефонный разговор между Президентом Трампом и Президентом Си был очень сердечным, и оба лидера выразили друг другу наилучшие пожелания народам обеих стран. Они также обменялись приглашениями совершить взаимные визиты. Президент Трамп и Президент Си с нетерпением ожидают дальнейших переговоров и надеются на их весьма успешный результат»<sup>6</sup>.

Ранее, 8 февраля 2017 г., Президент США Д. Трамп и Председатель КНР Си Цзиньпин обменялись письмами. Си Цзиньпин поздравил своего коллегу по случаю его инаугурации. Д. Трамп поблагодарил за поздравление. Отдельно им было высказано пожелание в адрес китайского народа в связи с наступлением Нового года по восточному календарю, а также надежда на конструктивное сотрудничество в рамках развития двусторонних отношений, имеющих выгоды как для США, так и для КНР<sup>7</sup>.

Очевидно, что все эти шаги были направлены на улучшение отношений двух стран, а также преодоление того негативного фона, который возник после того, как произошел дипломатический скандал в связи со звонком Д. Трампа Цай Инвэнь и вследствие других событий. Заявления, сделанные в начале февраля 2017 г. Д. Трампом, фактически свидетельствовали о возврате к традиционной политике США, вписывающейся в рамки сбалансированного подхода в отношении тайваньской проблемы, которого Вашингтон придерживался на протяжении последних десятилетий начиная с 1979 г. Более того, обе стороны просигнализировали, что вопрос в рамках политики «одного Китая» решен и они могут дальше строить нормальные, основанные на прежних договоренно-

стях отношения. «Я считаю, что Соединенные Штаты и Китай являются партнерами, стремящимися к сотрудничеству, и совместными усилиями мы можем вывести двусторонние отношения на новый исторический максимум», — подчеркнул тогда в своем заявлении Си Цзиньпин<sup>8</sup>.

Конкретным проявлением этого подхода стали встречи с участием представителей руководства США и КНР, которые состоялись в течение чуть более одного месяца после 9 февраля 2017 г.: встреча глав внешнеполитических ведомств — Р. Тиллерсона и Ван И в Бонне; поездка в Вашингтон Ян Цзечи и его встреча с Д. Трампом; поездка в Пекин Р. Тиллерсона и его встреча с Си Цзиньпином. Значительный вклад внесли состоявшиеся еще 9 января 2017 г. встречи Д. Трампа с крупными китайскими предпринимателями (в их числе — Джек Ма, основатель и председатель совета директоров компании *Alibaba Group*), а также неформальные контакты между представителями США и КНР, ведущую роль в которых сыграли члены семьи Д. Трампа — дочь Иванка Трамп и зять Джаред Кушнер, имеющие выход на посла КНР в Вашингтоне Цуй Тянькая. Интересен тот факт, что дочь президента США Д. Трампа Иванка вместе со своей дочерью Арабеллой Роуз посетила 2 февраля 2017 г. посольство КНР в Вашингтоне по случаю празднования Нового года по восточному календарю и приняла участие в проходивших в посольстве праздничных мероприятиях.

В этом ключе можно рассматривать факт назначения, причем еще 8 декабря 2016 г., на должность посла США в Китае Терри Брэнстеда, которого *The Economist* назвал «старым другом» Си Цзиньпина, учитывая, что их первая встреча состоялась еще в 1985 г.<sup>9</sup> Занимая в течение 1983–1999 и 2011–2017 гг. пост губернатора штата Айова, Т. Брэнстед приобрел значительный опыт работы с Китаем, а также с представителями руководства КНР, акцентируя свое внимание на сфере торгово-экономического сотрудничества. С 24 мая 2017 г. Терри Брэнстед приступил к своим обязанностям, а 12 июля 2017 г. им была вручена верительная грамота руководству КНР. «Я знаю Председателя Си Цзиньпина в течение многих лет и считаю его старым другом. Я с нетерпением жду, когда, опираясь на нашу многолетнюю дружбу, мы сможем развивать и укреплять отношения между нашими двумя странами, на благо нашей экономики», — заявил Терри Брэнстед в одном из своих интервью вскоре после назначения<sup>10</sup>.

Важнейшим представляется визит государственного секретаря США Р. Тиллерсона в Пекин (18–19 марта 2017 г.), который он совершил в рамках своей поездки по странам Северо-Восточной Азии (Япония, Южная Корея и Китай). Ключевой во время этого визита стала встреча Р. Тиллерсона с Си Цзиньпином, в ходе которой обсуждались текущие вопросы взаимоотношений США и КНР, а также ряд проблем международного характера, в первую очередь северокорейская ядерная программа. Во время этой встречи Си Цзиньпин заявил, что он поддерживает хорошие контакты с Д. Трампом и разделяет с ним мнение, что Китай и США вполне могут стать очень хорошими партнерами по сотрудничеству. Кроме того, Си Цзиньпин призвал следовать духу договоренностей, достигнутых между ним и Д. Трампом, усилить связи на высшем и других уровнях, расширить сотрудничество в разных сферах на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, а также надлежащим образом регулировать и контролировать чувствительные вопросы. Китайско-американские отношения важны для двух стран и всего мира, сказал Си Цзиньпин, отметив, что обе стороны должны следовать основному направлению развития двусторонних связей, укрепить стратегическое взаимное доверие и понимание. Общие интересы Китая и США преобладают над разногласиями, и сотрудничество является единственным правильным выбором для обеих сторон, сказал Си Цзиньпин, призвав расширить сферы сотрудничества, активизировать контакты и координацию в региональных актуальных вопросах, уважать основополагающие интересы и серьезные озабоченности друг друга, поощрять и расширять связи и обмена между людьми.

Во время встречи с главой Китая Р. Тиллерсон, передавая послание Си Цзиньпину от Д. Трампа, отметил, что Президент США «высоко ценит» контакты с Председа-

лем КНР и ожидает, что встреча двух лидеров «состоится как можно раньше», и Д. Трамп готов «при случае совершить визит в Китай». В связи с вышеуказанным, в сообщении Информационного агентства Синьхуа подчеркивалось: «Госсекретарь США отметил, что Д. Трамп уделяет повышенное внимание связям с Си Цзиньпином, надеется на скорейшую встречу глав двух государств и возможность нанести визит в Китай. Американская сторона готова в духе отсутствия конфликтов и конфронтации, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества продвигать развитие отношений с Китаем, с тем чтобы непрерывно углублять взаимное понимание, укреплять двустороннюю координацию и сотрудничество, а также совместно ответить на вызовы, стоящие перед международным сообществом, сказал Р. Тиллерсон. Си Цзиньпин поручил Р. Тиллерсону передать его привет Д. Трампу и приветствовал его будущий визит в Китай»<sup>11</sup>.

Таким образом, этот визит можно считать частью подготовки к встрече на высшем уровне, которая, в соответствии с существующим протоколом, должна была состояться в Пекине, учитывая то обстоятельство, что, в соответствии с правилом чередования визитов глав государств друг к другу, настал черед не Председателя КНР совершить визит в США, а Президента США совершить визит в КНР. В 2016 г. Б. Обама приезжал в Китай лишь на саммит «Большой двадцатки», выходящий за рамки двусторонних отношений.

Тем не менее 30 марта 2017 г. на сайте Белого дома было опубликовано информационное сообщение о намеченной на 6–7 апреля 2017 г. встрече Президента США Д. Трампа и Председателя КНР Си Цзиньпина в резиденции главы американского государства, расположенной в Мар-о-Лаго (Флорида, США). «Лидеры двух стран будут обсуждать глобальные, региональные и двусторонние вопросы, представляющие взаимный интерес», — указывалось в этом сообщении<sup>12</sup>. В тот же день, 30 марта 2017 г., на своей странице в *Twitter* Д. Трамп заявил: «Встреча с Китаем на следующей неделе будет очень сложной в том, что мы больше не можем иметь огромный торговый дефицит... и потерю рабочих мест. Американские компании должны быть готовы искать другие альтернативы».

Между тем, в отличие от Д. Трампа, Си Цзиньпин продемонстрировал дипломатичность и настрой на поиск компромисса. 6 апреля 2017 г., уже будучи в Палм-Бич, где и состоялась встреча, он заявил, что готов работать со своим коллегой для продвижения китайско-американских отношений с новой отправной точки: «Есть тысяча причин наладить китайско-американские отношения, нет ни одной причины их подрывать». Эти заявления были подкреплены многочисленными материалами, размещенными в глобальной сети Интернет на ресурсах Информационного агентства Синьхуа одновременно на китайском, английском и русском языках. В этих материалах подчеркивалась необходимость дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества между КНР и США, выгоду от которого получают обе страны. Подчеркивалось, что «китайско-американское экономическое и торговое сотрудничество — это стабилизирующий фактор двусторонних отношений, который уже принес огромную выгоду народам Китая и США», и, соответственно, «встреча Си Цзиньпина и Д. Трампа задаст тон дальнейшему развитию китайско-американских отношений»<sup>13</sup>.

Итак, первая с момента прихода к власти в США новой администрации встреча Д. Трампа и Си Цзиньпина состоялась 6–7 апреля 2017 г. в поместье Мар-о-Лаго в неформальной обстановке, что позволило лидерам более эффективно обсудить ряд вопросов, представляющих взаимный интерес.

В ходе этой встречи главы двух государств провели длившиеся более 7 часов переговоры, в рамках которых был осуществлен широкий и глубокий обмен мнениями по американо-китайским отношениям и представляющим взаимный интерес вопросам международного и регионального характера. Лидеры двух стран сошлись во мнении, что их встреча была «позитивной и плодотворной», задав конструктивный лейтмотив развитию двусторонних отношений и обозначив направления для приложения взаимных усилий.

Стороны высоко оценили исторический прогресс, достигнутый в двусторонних отношениях, и договорились содействовать дальнейшему развитию двусторонних связей, чтобы они приносили пользу как народам двух государств, так и народам всех стран мира.

Стороны выразили готовность работать друг с другом для продвижения двусторонних отношений с новой отправной точки, а также расширить взаимовыгодное сотрудничество и урегулировать разногласия на принципах взаимного уважения.

Стороны объявили о создании четырех механизмов диалога на высоком уровне: по вопросам внешней политики и безопасности, экономики, правоприменения и кибербезопасности, по социальным и гуманитарным вопросам, запустив первые два из них, а также обсудив принципы и ключевые аспекты их работы. Лидеры договорились наладить контакты в разных областях и на других уровнях, стимулировать укрепление сотрудничества и обменов между всеми ведомствами двух стран.

Стороны провели подробный обмен мнениями по вопросам экономики и торговли. Что касается вопросов экономики и торговли, в которых у двух сторон имеются разногласия, — по ним страны должны придерживаться принципов равноправия и взаимной выгоды, расширять практическое взаимодействие, открывать рынки друг другу, а также продвигать двусторонние торгово-экономические отношения в направлении более равномерного развития. При этом Си Цзиньпин призвал Д. Трампа продвигать сотрудничество КНР и США в области инвестиций, а также проектов в сфере энергетики и инфраструктуры. В результате стороны договорились углублять деловое сотрудничество в сферах торговли и инвестиций, надлежащим образом урегулировать торгово-экономические трения ради достижения взаимной выгоды.

Стороны провели также обмен мнениями по вопросам военного сотрудничества. Как заявил Си Цзиньпин: «Военная безопасность и взаимное доверие в этой сфере являются основой стратегического взаимного доверия Китая и США. Сторонам необходимо поддерживать контакты военных на всех уровнях, продолжать развивать механизм диалога и консультаций министерств обороны, диалог консультаций по вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе». В данном случае имеется в виду механизм диалога между представителями министерств обороны и генеральных штабов обеих стран.

Стороны согласились усиливать взаимодействие по таким направлениям, как военное дело, правоприменение, кибербезопасность, здравоохранение, борьба с нелегальной миграцией, поиск лиц, скрывшихся от правосудия за пределами страны, и возвращение незаконно выведенных за границу финансовых средств. Китай и США согласились предпринять больше конкретных мер для расширения гуманитарных и людских обменов, а также непрерывного укрепления социальной основы отношений двух стран.

Конкретным результатом стал запуск нового формата двусторонних переговоров — «Всеобъемлющего диалога между США и Китаем», который включает в себя четыре области: дипломатия и безопасность, экономика, поддержание правопорядка и кибербезопасность, социальная сфера и вопросы культуры<sup>14</sup>.

Однако, как стало позже понятно по заявлениям Д. Трампа, основная дискуссия велась по вопросам торгово-экономических отношений и северокорейской проблемы. При этом администрация Д. Трампа попыталась увязать эти два вопроса. «Я объяснил президенту Китая, что торговая сделка с США для них будет куда лучше, если они решат северокорейскую проблему», «Северная Корея напрашивается на неприятности. Если Китай решит помочь, это будет отлично. Если нет — США готовы сами решить проблему КНДР», — заявил вскоре после встречи Д. Трамп на своей странице в *Twitter*.

Так или иначе, но в обоих вопросах на саммите стороны взяли паузу. В частности, в области, касающейся торгово-экономических отношений, Вашингтон согласился с предложением Пекина о «100-дневном плане» по согласованию будущих торговых переговоров, отложив, таким образом, обещанное многими экспертами начало торговой войны как минимум на три месяца.

Интересным также оказалось то, что КНР приветствовала участие США в сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь» («Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века»).

Наконец, стороны договорились о плане высокоуровневых обменов между двумя странами и согласились поддерживать тесные связи посредством встреч, телефонных разговоров, обмена посланиями и по другим каналам. Во время встречи Д. Трампа с Си Цзиньпином первый принял приглашение нанести государственный визит в Китай уже в 2017 г.

На обратном пути во время остановки в Анкоридже состоялась встреча председателя КНР Си Цзиньпина с губернатором Аляски Б. Уокером, в ходе которой были обсуждены вопросы регионального сотрудничества<sup>15</sup>.

Между тем весьма двусмысленным оказался факт, который имел место непосредственно во время приветственного обеда, на котором присутствовали Д. Трамп и Си Цзиньпин с супругами. Ближе к его завершению пришло известие о том, что США нанесли удар по Сирии, по авиабазе ВВС САР «Эш-Шайрат», с использованием 59 крылатых ракет типа «Томогавк», выпущенных из акватории Средиземного моря с эсминцев «Росс» и «Портер». В США эти действия были расценены как «акция возмездия» в ответ на якобы применение правительственными войсками Сирии химического оружия против мирных жителей в Хан-Шейхуне (провинция Идлиб) 4 апреля 2017 г. То обстоятельство, что подобное, выходящее за рамки существующих норм международного права, использование военной силы США было осуществлено в самый разгар встречи Д. Трампа с Си Цзиньпином<sup>16</sup>, многими экспертами было расценено как демонстрация перед лицом КНР мощи США, своеобразный сигнал Китаю, России, Ирану, Северной Корее и другим странам, что администрация Д. Трампа готова действовать на международной арене жестко, опираясь при этом на военную силу<sup>17</sup>.

Подводя итоги встречи Д. Трампа с Си Цзиньпином, важно подчеркнуть, что эта встреча не была легкой, даже несмотря на весь ее внешний антураж. Очевидно, что ключевые разногласия в двусторонних отношениях между США и КНР в торгово-экономической сфере, в сфере региональной безопасности в Восточной Азии (северокорейская проблема, развертывание ПРО в Южной Корее, статус спорных территорий в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях) по-прежнему остались главными раздражителями в повестке дня. Характерно, что китайская сторона подтвердила свою принципиальную позицию не только по этим проблемам, но также по вопросам Тайваня и Тибета, призывая придерживаться принципа «одного Китая». Эти, а также другие вопросы, как это следует из официальных сообщений, обсуждались на встрече Д. Трампа и Си Цзиньпина, однако ждать какого-либо существенного прорыва во взаимоотношениях и решении всех накопившихся вопросов от двухдневных переговоров американского и китайского лидеров не стоило.

Пожалуй, главным результатом явился сам факт встречи, а также заверения в готовности сотрудничать<sup>18</sup>. Другими словами, благодаря ей была заложена основа для дальнейших переговоров между США и КНР, что было подтверждено уже 12 апреля 2017 г., когда состоялся телефонный разговор между Президентом США Д. Трампом и Председателем КНР Си Цзиньпином<sup>19</sup>, а также в ходе последующих телефонных разговоров, состоявшихся 24 апреля, 2 июля и 12 августа 2017 г., и встречи, прошедшей 8 июля 2017 г. на полях саммита G-20 в Гамбурге<sup>20</sup>.

Не случайно Информационное агентство Синьхуа опубликовало несколько редакционных статей, в которых итоги встречи Д. Трампа и Си Цзиньпина расценивались как позитивные, с акцентом на конструктивный диалог между КНР и США в дальнейшем. Подчеркивалось, что стороны могут поддерживать тесные связи разными способами. Указывалось, что необходимо в полной мере проявить роль четырех механизмов диалога и сотрудничества на высоком уровне, составить перечень важных совместных проектов, содействовать переговорам по двустороннему инвестиционному соглашению, про-

двинуть здоровое развитие двусторонней торговли и взаимных инвестиций, обсудить развертывание практического сотрудничества в области инфраструктурного строительства, энергетики и других сферах, надлежащим образом урегулировать чувствительные вопросы и конструктивным образом управлять разногласиями. Кроме того, отмечалось, что стороны должны укрепить контакты и координацию по важнейшим международным и региональным вопросам, совместно содействовать надлежащему урегулированию острых региональных проблем, расширить сотрудничество в преодолении таких глобальных вызовов, как предотвращение распространения оружия массового уничтожения и борьба с транснациональной преступностью, укрепить контакты и координацию в рамках ООН, «Группы двадцати», АТЭС и других многосторонних механизмов и общими усилиями защитить мир, стабильность и процветание на планете.

Очевидно, что в своих взаимоотношениях с США КНР продемонстрировала совершенно четкий настрой на диалог, желание договариваться по целому ряду сложных вопросов. Впрочем, такое же желание просматривалось тогда и в заявлениях представителей руководства США<sup>21</sup>. В выступлении, сделанном по итогам встречи с Си Цзиньпином, Д. Трамп подчеркнул: «Я думаю, что мы добились огромного прогресса в наших отношениях с Китаем. Мои представители были на встречах в формате один на один вместе со своими коллегами из Китая. И я думаю, что, действительно, имеется прогресс. Мы будем делать еще больше для дополнительного прогресса». И далее: «Отношения, установленные между нами, я думаю, являются выдающимися. Мы с нетерпением ожидаем наши многочисленные встречи в будущем. И я считаю, что очень многие потенциально плохие проблемы будут уходить в прошлое...»<sup>22</sup>.

В настоящее время, в том числе с учетом ключевых тенденций в сфере международных отношений на глобальном и региональном уровнях, на наш взгляд, сложилась следующая картина, которая характеризует взаимоотношения США и КНР.

Фактически, президенту США Д. Трампу пришлось отказаться от целого ряда весьма громких по своему содержанию заявлений, сделанных им в резкой и жесткой форме ранее и касающихся Китая. Причина этого заключается в необходимости учитывать сложившиеся к настоящему моменту реалии, в первую очередь в сфере торгово-экономического взаимодействия США и КНР. Сформировавшаяся модель этого взаимодействия не может быть разрушена без ущерба для обеих стран, тем более в краткосрочной перспективе. Последствия же непродуманных действий в военно-политической области могут быть еще более разрушительными, в худшем случае — и вовсе привести к серьезному конфликту с участием США и КНР.

Кроме того, важно подчеркнуть, что «повышение ставок», которое в первые несколько месяцев своего правления осуществляла администрация Д. Трампа в двусторонних отношениях, доведя их до приличного «градуса», в сущности, являлось не чем иным, как подготовкой к «торгу» по вопросу будущих взаимоотношений США и КНР. Очевидно, что администрация Д. Трампа намеревается изменить крайне невыгодный для США, в отличие от КНР, баланс в торгово-экономических отношениях, банально нагнетая атмосферу перед серьезными разговорами по вопросам, касающимся торгово-экономической сферы (дисбаланс в торговле друг с другом, пошлины на китайские товары, курс юаня и др.) В связи с вышеуказанным администрация Д. Трампа стала действовать более осмотрительно, стремясь занимать сбалансированную позицию, которая не соответствовала предвыборной риторике.

Правда, отсутствие каких-либо серьезных, с точки зрения администрации Д. Трампа, изменений, свидетельствующих об изменениях в торгово-экономической сфере взаимодействия США и КНР, причем на пользу первых, привело к частичному возвращению к той риторике, которая использовалась ранее.

Итоги первой сессии американско-китайского всеобъемлющего экономического диалога (19 июля 2017 г.), по большей части по причине того, что по американской инициативе была значительно сужена повестка дня с акцентом на решение конкретных во-

просов, оказались безрезультатными. Более того, многие эксперты и вовсе говорили о ее провале, учитывая, что делегация США отказалась подписывать совместное заявление, т.е. хотя бы создать видимость прогресса на переговорах.

Неудача попыток Вашингтона оказать давление на Пекин в рамках переговорного формата обсуждения вопросов торгово-экономического сотрудничества привела к переходу США к другой тактике. 14 августа 2017 г. президент США Д. Трамп подписал меморандум, в котором поручил изучить вопрос проведения расследования случаев дискриминации в отношении американских компаний, в частности в вопросах защиты прав интеллектуальной собственности<sup>23</sup>. «В ходе расследования будет определено, являются ли действия, политика или практика китайского правительства в отношении трансфера технологий, интеллектуальной собственности и инноваций несправедливыми, дискриминационными или обременительными, ограничивающими торговлю США», — указывается в пресс-релизе офиса Торгового представителя США<sup>24</sup>.

Симптоматично, что расследование будет проведено в рамках Раздела 301 Закона о торговле от 1974 года, и эта статья, наделяющая Президента Соединенных Штатов Америки правом принимать все меры, необходимые для борьбы с политикой или действиями иностранного государства, наносящими урон американской торговле, позволяет Вашингтону в одностороннем порядке установить барьеры на пути экспортных товаров из КНР за счет увеличения ввозных пошлин. Данный шаг свидетельствует о серьезности намерений Вашингтона в отношении Пекина и, фактически, свидетельствует о начале пересмотра торгово-экономических отношений с Китаем, а при определенных обстоятельствах может привести к торговой войне между США и КНР.

Подчеркнем, что поручение Д. Трампа, несмотря на его преимущественно символический характер, вызвало резкую реакцию со стороны Китая. Накануне подписания меморандума представитель МИД КНР Ху Чуньин предупредила, что такой шаг может привести к торговой войне, в которой «обе стороны окажутся проигравшими». Позже Министерство торговли КНР добавило, что Китай не будет «сидеть сложа руки», когда США пренебрегают правилами международной торговли в ущерб двусторонним экономическим отношениям.

В результате можно говорить о том, что взаимодействие в торгово-экономической сфере, с учетом того, что обнаружился дрейф в сторону конфликтного характера этого взаимодействия, является первым фактором риска в двусторонних отношениях между США и КНР.

Очевидным является и то, что в отношении КНР США оказались настроены продолжать осуществлять политику сдерживания с опорой на своих ключевых союзников в Северо-Восточной Азии — Японию и Южную Корею. Не случайно в первые месяцы нахождения администрации Д. Трампа у власти первые контакты на международном уровне касались взаимоотношений на уровне США — Япония, США — Южная Корея. В рамках встреч, которые прошли на высшем уровне, с участием Президента США Д. Трампа, а также государственного секретаря США Р. Тиллерсона, министра обороны США Дж. Мэттиса, совершивших поездки в регион, было подтверждено намерение нового руководства США придерживаться своих обязательств относительно важности дальнейшего развития этих взаимоотношений.

В связи с вышеуказанным были продолжены действия с целью продемонстрировать решимость США защищать своих союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также в том, что касается ситуации в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Так, например, по сообщениям СМИ, 19 февраля 2017 г. авианосная группа ВМС США во главе с авианосцем «Карл Винсон» начала патрулирование в Южно-Китайском море. Это происходило на фоне растущей напряженности в отношениях Вашингтона и Пекина из-за спорных границ в регионе, после того как 15 февраля 2017 г. МИД КНР предостерег США от попыток оспорить границы в Южно-Китайском море, а спустя три дня Пекин начал собственные военно-морские учения в регионе, в которых

оказался задействован единственный китайский авианосец «Ляонин». «Мы с нетерпением ждем шанса продемонстрировать свои возможности, выстраивая прочные отношения с нашими союзниками, партнерами и друзьями в Индо-Азиатско-Тихоокеанском регионе», — заявил командир авианосной группы контр-адмирал Дж. Килби.

Ранее, 7 февраля 2017 г., государственный секретарь США Р. Тиллерсон подтвердил намерение США обеспечить выполнение обязательств по защите Японии, в том числе оспариваемых Пекином у Токио островов архипелага Сенкаку (Дяоюйдао), расположенных в Восточно-Китайском море. Он, в частности, подчеркнул, что данный архипелаг «находится под юрисдикцией Японии и на него распространяется действие пятой статьи Договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности» между США и Японией.

Потенциальные риски традиционно содержит в себе проблема Тайваня. По сравнению с риторикой конца прошлого года администрация Д. Трампа в целом демонстрирует взвешенный подход, публично не подвергая сомнению принцип «одного Китая», а в некоторых случаях и вовсе действуя в благоприятном для КНР русле, примером чего служит состоявшийся 28 апреля 2017 г. отказ Д. Трампа от телефонного разговора с Цай Инъвэй, чтобы «не причинять трудности» Си Цзиньпину. С другой стороны, 29 июня 2017 г. стало известно о том, что США продадут Тайваню оружие на общую сумму 1,4 млрд долларов. Речь идет о первой такого рода сделке с Тайванем со стороны администрации Д. Трампа, однако налицо преемственность курса, учитывая, что США продают Тайваню оружие на протяжении многих десятилетий.

Нельзя сбрасывать со счетов и намерения США разместить на Корейском полуострове один из элементов глобальной системы противоракетной обороны (ПРО) — *THAAD* (*Terminal High Altitude Area Defense*). Правда, эти намерения сопряжены с жесткой позицией КНР и РФ, расценивающих действия США не столько с точки зрения необходимости противодействовать ядерной угрозе со стороны КНДР, сколько как попытку обеспечить контроль над ракетно-ядерным потенциалом КНР и РФ, сосредоточенным в Северо-Восточной Азии. С российской и китайской точки зрения, размещение в Северо-Восточной Азии комплексов ПРО *THAAD* наносит серьезный ущерб интересам стратегической безопасности региональных государств, включая Россию и Китай, не содействует достижению целей денуклеаризации Корейского полуострова, равно как и обеспечению мира и стабильности в регионе. Пекин полагает, что мощность *THAAD* избыточна для сдерживания КНДР, а его реальная цель — это слежка за северо-восточной частью КНР при помощи мощного радара. «Мы не позволим нанести ущерб своим интересам национальной безопасности», — заявлял по этому поводу представитель МИД КНР Хун Лэй.

Именно поэтому в марте 2017 г. Китай продемонстрировал весьма жесткую реакцию. В ответ на предпринятые южнокорейским руководством шаги, связанные с развертыванием на своей территории отдельных элементов ПРО США *THAAD* (первые две пусковые установки были доставлены на военную базу в районе города Пхентхэк, расположенную в 70 км от Сеула), Китай оказал на Южную Корею сильное экономическое давление, в частности ввел ограничения на торговлю, на присутствие у себя крупных корейских корпораций, например *Lotte Group*. В результате это поставило под вопрос планы развертывания *THAAD* на Корейском полуострове. Победа на внеочередных президентских выборах в Южной Корее (9 мая 2017 г.) кандидата от Демократической партии Мун Чжэ Ина только усилила эти тенденции. Будучи в оппозиции к президенту Южной Кореи Пак Кын Хе, Мун Чжэ Ин высказывался против размещения элементов ПРО США *THAAD*, подчеркивая, что он не уверен в ее эффективности защиты Республики Кореи от угрозы со стороны КНДР. 6 июня 2017 г. Мун Чжэ Ин распорядился приостановить размещение элементов ПРО США *THAAD*. Формальной причиной для этого была названа необходимость проведения экологической экспертизы.

Подчеркнем, что заявления, в которых выражалось несогласие на развертывание элементов ПРО США *THAAD* на Корейском полуострове, неоднократно звучат из уст

представителей МИД КНР на протяжении последних месяцев, что свидетельствует о совершенно четкой позиции Китая по данному вопросу.

Еще один риск, который постепенно распространился на двусторонние отношения между США и КНР, связан с весьма жесткой позицией нового руководства США в отношении северокорейской проблемы с привязкой к этой проблеме Китая с акцентом на то, что последний делает слишком мало для ее урегулирования. Именно в этом ключе следует рассматривать давление, которое США оказывали на КНР во время возникшего во второй половине апреля 2017 г. кризиса вокруг Северной Кореи, объявившей о своем намерении провести очередные (шестые по счету начиная с 2006 г.) испытания ядерного оружия, после чего, по сообщениям СМИ, в район Корейского полуострова было отправлено три ударных авианосных группы ВМС США.

Хотя, с другой стороны, на поле северокорейской проблемы, при определенных обстоятельствах, возможно также и сотрудничество между США и КНР, тем более что обе страны заинтересованы в денуклеаризации Корейского полуострова.

Официальная китайская позиция по северокорейской проблеме и взаимодействию КНР и США по этому вопросу сводится к следующим четырем пунктам: во-первых, Китай и США разделяют общие интересы в достижении денуклеаризации, а также поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове; во-вторых, заинтересованные стороны должны проявлять сдержанность и воздержаться от слов и поступков, которые могут привести к эскалации напряженности; в-третьих, окончательное решение ядерной проблемы Корейского полуострова сводится к общей приверженности в направлении диалога, переговоров и политического урегулирования; в-четвертых, Китай готов поддерживать контакты с США на основе взаимного доверия, чтобы совместно содействовать надлежащему урегулированию проблемы.

Фактически, и США, и КНР заинтересованы в ликвидации ракетно-ядерной программы КНДР, ключевые разногласия касаются способов достижения этой цели. Китай выступает категорически против использования военной силы в отношении Северной Кореи, полагая, что это приведет к катастрофическому сценарию развития событий, о чем неоднократно заявляли представители руководства КНР, однако такого варианта решения проблемы не исключает администрация Д. Трампа.

При этом еще один кризис, возникший после того, как КНДР дважды (4 и 28 июля 2017 г.) произвела успешный запуск межконтинентальной баллистической ракеты, выявил целый ряд новых моментов. Совместная инициатива РФ и КНР, основанная на предложенных китайской стороной идеях «двойного замораживания» (ракетно-ядерной деятельности КНДР и крупномасштабных совместных учений США и Республики Корея) и «параллельного продвижения» к денуклеаризации Корейского полуострова и формированию на полуострове механизма мира, а также на российском поэтапном плане корейского урегулирования<sup>25</sup>, вызвала возражения со стороны администрации Д. Трампа. В этих условиях сотрудничество США и КНР в рамках решения северокорейской проблемы представляется проблематичным.

Думается, что, поскольку надежды США на помощь КНР в обуздании ракетно-ядерных амбиций КНДР не сбылись, оказываемое на Китай давление не привело к ожидаемому для администрации Д. Трампа результату, а терпение последней постепенно сошло на нет, о чем сам Д. Трамп неоднократно упоминал в своих сообщениях в *Twitter*<sup>26</sup>, Вашингтон, в том числе и по этой причине, в июле — августе 2017 г. значительно ужесточил свою позицию по проблемам, связанным с торгово-экономической сферой взаимоотношений США и КНР. Даже тот факт, что Китай выступил в поддержку резолюции Совета Безопасности ООН № 2371 от 5 августа 2017 г., в соответствии с положениями которой были установлены более жесткие санкции в отношении КНДР (запрет на экспорт из КНДР угля, железа, железной руды, свинца, свинцовой руды и любых морепродуктов, включая рыбу, на увеличение текущего числа рабочих из Северной Кореи, работающих за рубежом, а также на новые совместные проекты с Северной Кореей и любые

новые инвестиции в текущие совместные проекты), готовность Китая неукоснительно соблюдать ее положения, — все это не привело к смягчению американской позиции.

Наконец, говоря о взаимоотношениях США и КНР — крупнейших в настоящее время экономик мира, нельзя не упомянуть еще об одной потенциально очень опасной проблеме — так называемой ловушке Фукидида, на которую указывают некоторые как отечественные, так и зарубежные специалисты<sup>27</sup>. Преодоление «ловушки Фукидида» — это общий вызов, стоящий перед США и КНР. В связи с этим руководство КНР постоянно подчеркивает, что в своем развитии Китай нацелен на улучшение качества жизни населения, а не на борьбу за мировое господство.

Между тем бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер, основоположник установления дипломатических отношений между США и КНР, выступая 19 марта 2017 г. в Пекине на саммите «Форум на высоком уровне по развитию Китая 2016 года», заявил, что между Китаем и США не существует «ловушки Фукидида», перспектива отношений двух стран — это сотрудничество и партнерство, а не соперничество. «О ловушке Фукидида часто говорят в последние годы, это выражение означает, что у укрепляющихся стран рано или поздно может возникнуть противостояние или даже война с существующими крупными державами», — сказал Г. Киссинджер, добавив, что США и КНР — это первая и вторая по величине экономики современного мира, две страны достигли конструктивных результатов в очень многих сферах сотрудничества, хотя в некоторых сферах имеются разногласия, но стороны решительно настроены на урегулирование разногласий, поиск консенсуса<sup>28</sup>.

Таким образом, в период президентства Д. Трампа взаимоотношения США и КНР, с одной стороны, опираются на сформированные ранее основы<sup>29</sup>, а с другой — приобрели ряд качественно иных черт и особенностей. Важнейшей из них, на наш взгляд, является значительная степень непредсказуемости в развитии двусторонних отношений, связанная как с объективными, так и субъективными (имеющими, в первую очередь, отношение к личности самого Д. Трампа) факторами<sup>30</sup>.

Давление США на КНР (военное, политическое, экономическое), об этом можно сказать со всей очевидностью, усилится. То обстоятельство, что в администрации Д. Трампа немало людей, относящихся к Китаю скептически и даже враждебно (в той или иной степени это можно сказать о государственном секретаре Рексе Тиллерсоне, министре обороны Джеймсе Мэттисе, советнике по национальной безопасности Герберте Макмастере, министре торговли Уилбуре Росссе, главе национального совета по торговле Питере Наварро, торговом представителе США Роберте Лайтхайзере, а также отправленном 18 августа 2017 г. в отставку главным стратеге Белого дома Стивене Бэнноне), делает вероятность усиления этого давления еще более очевидной. Цель же заключается в том, чтобы вынудить КНР искать с США компромисс, причем на условиях, которые бы в первую очередь отвечали американским, а не китайским интересам.

Внешнеполитический курс США в отношении КНР в период президентства Д. Трампа, тяготеющего к рейгановскому стилю во внешней политике, станет более жестким, чем это имело место до 2017 г. Тем не менее открытый конфликт с участием США и КНР, с обращением к военной силе, вряд ли может иметь место, учитывая, что в настоящее время ни США, ни КНР не заинтересованы в доведении ситуации до состояния открытого военного противостояния.

Не заинтересована в этом также и Российская Федерация, даже с учетом сложнейшего во многих отношениях периода в истории российско-американских отношений, который они переживают в последние годы. Вовлеченность РФ в вероятную конфронтацию с участием США и КНР исключена, однако РФ и КНР способны общими усилиями укрепить режим безопасности в Северо-Восточной Азии, деформация которого в последние годы происходит во многом под воздействием США.

1. К настоящему моменту вышло несколько научных работ, в которых рассматриваются состояние и перспективы взаимоотношений США и КНР в период президентства Д. Трампа (с 2017 г.). См., напр.: У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень № 47 (245) // Новая администрация США и вероятная трансформация двусторонних отношений США со странами АТР (По материалам круглого стола). Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. URL: <http://ihaefc.org/files/pacific-ocean-map/47.pdf>; Воробьев В.Я. Будущее американо-китайских отношений при администрации Дональда Трампа // Контуры глобальных трансформаций. 2016. Вып. 6. Т. 9. С. 60–75; Степанов А.С. Перспективы военной политики США в отношении Китая при администрации Дональда Трампа // Россия и Америка в XXI веке. 2017. № 1; Морозов Ю.В. Перспективы политики США в отношениях с Китаем и Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 42–51; Треш С.М. Отношения КНР и США на рубеже Обама — Трамп: политические и военно-политические аспекты // США. Канада. Экономика — политика — культура. 2017. № 3. С. 48–67.
2. Dongfeng-41 Will Bring China More Respect // Global Times. 2017/1/23. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1030353.shtml>
3. Кашин В.Б. Китайская межконтинентальная баллистическая ракета DF-41: почему сейчас и при чем здесь Россия // РСМД. 27 января 2017 г. URL: [http://russiancouncil.ru/inner/?id\\_4=8637#top-content](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8637#top-content)
4. Inexperienced, Complacent Trump Stuns Public // Global Times. 2017/1/15. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1028870.shtml>
5. The White House. Office of the Press Secretary. January 23, 2017. Presidential Memorandum Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/23/presidential-memorandum-regarding-withdrawal-united-states-trans-pacific>
6. The White House. Office of the Press Secretary. February 09, 2017. Readout of the President's Call with President Xi Jinping of China. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/09/readout-presidents-call-president-xi-jinping-china>
7. Ibid. February 08, 2017. Statement from the Press Secretary. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/08/statement-press-secretary>
8. Reuters. SOUTH CHINA SEA /Fri Feb 10, 2017 /11:27pm EST. Trump Changes Tack, Backs 'One China' Policy in Call With Xi. By Ben Blanchard and Steve Holland /BEIJING/WASHINGTON. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-china-idUSKBN15P0ED?feedType=RSS&feedName=topNews>
9. An "Old Friend" of Xi Jinping Will be America's Next Ambassador to China // The Economist. December 8, 2016. URL: <https://www.economist.com/blogs/democracyinamerica/2016/12/damage-control>
10. Branstad Chosen as Chinese Ambassador; Reynolds to Become First Female Governor. By Alex Hanson // Iowa State Daily. December 7, 2016. URL: [http://www.iowastatedaily.com/news/politics\\_and\\_administration/state/article\\_0974d82c-bc8d-11e6-becc-f342b1d93159.html](http://www.iowastatedaily.com/news/politics_and_administration/state/article_0974d82c-bc8d-11e6-becc-f342b1d93159.html)
11. Xinhua. Meeting Xi meets U.S. Secretary of State // Xinhua. 2017–03–19 15:30:07. URL: [http://news.xinhuanet.com/english/2017-03/19/c\\_136140432.htm](http://news.xinhuanet.com/english/2017-03/19/c_136140432.htm); Си Цзиньпин провел встречу с госсекретарем США // Синьхуа. 2017–03–19 15:30:38. URL: [http://russian.news.cn/2017-03/19/c\\_136140434.htm](http://russian.news.cn/2017-03/19/c_136140434.htm)
12. The White House. Office of the Press Secretary. March 30, 2017. Statement by the Press Secretary on the Visit of President Xi Jinping of China. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/03/30/statement-press-secretary-visit-president-xi-jinping-china>
13. Xinhua. Xi Says Ready to Boost China-U.S. Ties From New Starting Point With Trump // Xinhua. 2017–04–07. 15:38:25. URL: [http://news.xinhuanet.com/english/2017-04/07/c\\_136191039.htm](http://news.xinhuanet.com/english/2017-04/07/c_136191039.htm); Си Цзиньпин выразил готовность работать с Д. Трампом для продвижения китайско-американских отношений с новой отправной точки // Синьхуа. 2017–04–07. 16:00:24. URL: [http://russian.news.cn/2017-04/07/c\\_136190502.htm](http://russian.news.cn/2017-04/07/c_136190502.htm)
14. Xinhua. Xi, Trump Pledge to Expand Win-Win Cooperation, Manage Differences // Xinhua. 2017–04–08. 12:37:12. URL: [http://news.xinhuanet.com/english/2017-04/08/c\\_136192297.htm](http://news.xinhuanet.com/english/2017-04/08/c_136192297.htm); Си Цзиньпин и Дональд Трамп договорились расширить взаимовыгодное сотрудничество и урегулировать

- вать разногласия на принципах взаимоуважения // Синьхуа. 2017–04–08. 16:20:33. URL: [http://russian.news.cn/2017-04/08/c\\_136192547.htm](http://russian.news.cn/2017-04/08/c_136192547.htm)
15. Xinhua. Xi Meets Alaskan Governor, Urges More Regional Cooperation // Xinhua. 2017–04–08. 17:37:07. URL: [http://news.xinhuanet.com/english/2017-04/08/c\\_136192640.htm](http://news.xinhuanet.com/english/2017-04/08/c_136192640.htm); Си Цзиньпин встретился с губернатором американского штата Аляска Б. Уокером // Синьхуа. 2017–04–08. 18:40:26. URL: [http://russian.news.cn/2017-04/08/c\\_136192676.htm](http://russian.news.cn/2017-04/08/c_136192676.htm)
  16. Спустя несколько дней в интервью телевизионному каналу *Fox Business* Президент США Д. Трамп заявил, что предупредил Председателя КНР Си Цзиньпина об ударе по сирийской авиабазе во время десерта. «Я сидел за столом, мы закончили ужин и ели десерт, у нас был самый прекрасный кусок шоколадного торта, который вы когда-либо видели. Президент Си наслаждался им. И я получил сообщение от генералов. Тогда я сказал: «Господин президент, позвольте мне вам кое-что объяснить за десертом: мы только что запустили 59 ракет... по Ираку», — сказал Д. Трамп. «По Сирии», — поправила президента журналист. «Да, по Сирии», — сказал Д. Трамп. По словам Д. Трампа, Си Цзиньпин замолчал на десять секунд, потом попросил повторить это и сказал, что «это хорошо» в случае, если кто-то применил химическое оружие против детей.
  17. Официальная реакция КНР на эти действия оказалась выдержана в традиционном для Пекина нейтральном духе. Официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявила: «Во-первых, позвольте мне сказать, что Китай никогда не вмешивается во внутренние дела других стран. Президент Сирии Асад был избран сирийским народом, мы уважаем выбор народа Сирии в выборе их собственного лидера, в выборе собственного пути развития. Что касается Китая, мы уважаем выбор, сделанный сирийским народом. Мы полагаем, что сирийский народ должен определять свою судьбу». При этом подчеркивалось, что Китай выражает надежду на то, что стороны «проявят хладнокровие и сдержанность, чтобы не допустить эскалации напряженности».
  18. Любопытно, что одним из результатов встречи явилось продвижение вполне конкретных интересов семейства Трампа в сфере бизнеса. По сообщениям информационного агентства Ассошиэйтед Пресс, в ходе переговоров Д. Трампа и Си Цзиньпина была достигнута договоренность, в соответствии с которой Иванка Трамп получила от правительства Китая предварительное разрешение на три новые торговые марки для продажи товаров в стране. Речь, в частности, идет о торговле под брендом *Ivanka Trump Marks LLC* ювелирными изделиями, кожаными сумками и косметическими процедурами.
  19. The White House. Office of the Press Secretary. April 12, 2017. Readout of President Donald J. Trump's Call with President Xi Jinping of China. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/04/12/readout-president-donald-j-trumps-call-president-xi-jinping-china>
  20. Ibid. April 24, 2017. Readout of President Donald J. Trump's Call with President Xi Jinping of China. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/04/24/readout-president-donald-j-trumps-call-president-xi-jinping-china>; Ibid. July 02, 2017. Readout of President Donald J. Trump's Call with President Xi Jinping of China. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/07/02/readout-president-donald-j-trumps-phone-call-president-xi-jinping-china>; Ibid. August 12, 2017. Readout of President Donald J. Trump's Call with President Xi Jinping of China. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/08/12/readout-president-donald-j-trumps-call-president-xi-jinping-china>; Ibid. July 08, 2017. Readout of President Donald J. Trump's Meeting with President Xi Jinping of China. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/07/08/readout-president-donald-j-trumps-meeting-president-xi-jinping-china>
  21. Ibid. April 07, 2017. Briefing by Secretary Tillerson, Secretary Mnuchin, and Secretary Ross on President Trump's Meetings with President Xi of China. Tideline Resort and Spa. Palm Beach, Florida. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/04/07/briefing-secretary-tillerson-secretary-mnuchin-and-secretary-ross>
  22. Ibid. April 07, 2017. Remarks by President Trump After Meeting with President Xi of China. Mar-a-Lago. Palm Beach, Florida. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/04/07/remarks-president-trump-after-meeting-president-xi-china>
  23. Ibid. August 14, 2017. Presidential Memorandum for the United States Trade Representative. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/08/14/presidential-memorandum-united-states-trade-representative>
  24. USTR Announces Initiation of Section 301 Investigation of China. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/august/ustr-announces-initiation-section>

25. МИД РФ. 4.07.17. Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова. URL: [http://www.mid.ru/ru/foreign\\_policy/news/-/asset\\_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2807662](http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2807662)
26. В сообщении от 4 июля 2017 г.: «КНДР только что опять запустила ракету. Неужели этому парню больше нечего делать? Трудно поверить, что Южная Корея и Япония будут и дальше мириться с этим», «Возможно, Китай сделает существенный шаг по Северной Корее и навсегда покончит с этим абсурдом!» В сообщении от 29 июля 2017 г.: «Я очень разочарован в Китае. Наши предыдущие глупые лидеры позволили Пекину ежегодно зарабатывать сотни миллиардов долларов на торговле, и пока что Китай ничего не сделал для нас в вопросе с Северной Кореей, лишь разговоры. Мы больше не позволим этому продолжаться. Китай может с легкостью решить эту проблему!»
27. Древнегреческий историк писал о войне между Спартой и Афинами. Из его работы вытекает, что главной причиной Пелопонесской войны стал страх Спарты, что стремительно растущие Афины будут представлять угрозу для них. В интерпретации современных политологов «ловушка Фукидида» — это опасение доминирующей державы перед возвышающейся новой державой. См.: *Скосырев В.А.* США и Китай могут попасть в ловушку Фукидида // Независимая газета. 03.06.2016. URL: [http://www.ng.ru/world/2016-06-03/2\\_us\\_china.html](http://www.ng.ru/world/2016-06-03/2_us_china.html)
28. Киссинджер: между Китаем и США не существует «ловушки Фукидида» // Russian.news.cn. 2016-03-20. URL: [http://russian.news.cn/2016-03/20/c\\_135204713.htm](http://russian.news.cn/2016-03/20/c_135204713.htm)
29. К моменту прихода к власти в США администрации Д. Трампа уровень взаимоотношений США и КНР оказался весьма высоким. Несмотря на то, что со времени установления дипломатических отношений между США и КНР в 1979 г. отношения между двумя странами пережили ряд взлетов и падений, взаимное сотрудничество остается главной темой в переговорах, особенно в условиях увеличивающейся взаимозависимости и совпадения интересов. Согласно официальным данным, в 2016 г. общий объем торговли между США и КНР достиг 519,6 млрд долл. США. В конце 2016 г. общая сумма двухсторонних инвестиций превысила 170 млрд долл. Помимо этого стоит отметить, что США и КНР тесно сотрудничают в сфере борьбы с терроризмом, изменения климата и по ряду других вопросов глобального масштаба. В 2013 г. США и КНР договорились развивать отношения, основываясь на принципах невступления в конфликт и конфронтацию, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. Представители администрации Д. Трампа заявили, что они продолжают следовать данным принципам в развитии двухсторонних отношений.
30. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». *Безруков А., Ребро О., Сушенцов А.* Дональд Трамп: профессиональный профиль нового президента США. URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/announcements/donald-tramp-professionalnyy-profil-novogo-prezidenta-ssha/>